

Лю Минцин молча отодвинул стул и опустил голову на стол, обхватив её руками.

Он выглядел так, будто не хотел ни с кем разговаривать.

Хуан Линьшу удивился:

— Неужели он не заинтересовался? Он что, совсем ослеп!?

Лю Минцин отказался отвечать. Весь день он оставался замкнутым, отстраняясь от всех. Даже привычные дела, которые он обычно выполнял с энтузиазмом, теперь не вызывали у него интереса.

Благодаря «таланту» Хуан Линьшу распространять новости, весь офис вскоре узнал о неудачном признании Лю Минцина. Все молчаливо избегали его, давая время справиться с переживаниями.

Только Ян Цзюэюй подошла к нему однажды. Она остановилась рядом и сказала с лёгкой грустью:

— Не расстраивайся из-за неудачи в любви. Ты ещё молод, красив, и у тебя будет ещё много возможностей.

Тело Лю Минцина напряглось. Он понимал, что шансов больше не будет. Никогда.

Ян Цзюэюй неловко похлопала его по спине:

— Не грусти. Жизнь продолжается, и где-то впереди тебя ждёт твой альфа.

Лю Минцин слегка покачал головой. Этот мир был для него чужим. Если бы не его одержимость Цинь Фэном, как бы он смог выжить в этом незнакомом месте?

Ян Цзюэюй вздохнула:

— Жизнь меняется быстро. Возможно, завтра ты встретишь того, кто подойдёт тебе. Вот я, например, кто бы мог подумать, что в моём возрасте меня переведут в отдел агентов? Жизнь не подстраивается под нас, это мы должны подстраиваться под неё.

Услышав, что Ян Цзюэюй уходит, Лю Минцин поднял голову:

— Директор, вы уходите?

Ян Цзюэюй, увидев его лицо, не смогла сдержать смех. Весь день Лю Минцин плакал, и его лицо было в слезах, а на лбу остался красный след от стола. Вместе с красными, как у кролика, глазами он выглядел одновременно жалко и смешно.

— Да, — вздохнула она. — В моём возрасте приходится бегать за каким-то артистом, убирать за ним. И я не паникую, а ты всего лишь переживаешь из-за неудачи в любви. Чего ты боишься?

Лю Минцин слегка приоткрыл рот. Ему казалось, что их ситуации несравнимы. Но, возможно, директор действительно в более сложном положении. Однако его собственное сердце болело слишком сильно.

Хуан Линьшу подошёл ближе:

— Верно, неудача в любви — это ерунда. Сяо Цинцин, скажи мне, какой тип альфы тебе нравится. Я, великий режиссёр, могу представить тебе сотни актёров, каждый из которых красив и ухожен. Выбирай любого.

Под влиянием их слов Лю Минцин, чьё сердце было разбито из-за Цинь Фэна, почувствовал некоторое облегчение. Он тихо сказал:

— Спасибо.

В оставшееся время стажировки Лю Минцин не мог сосредоточиться. К счастью, стажировка подходила к концу, и объём работы уменьшился. Хуан Линьшу дал ему сценарий для анализа и комментариев. По одному сценарию в неделю — это было несложно.

Но Лю Минцин боялся оставлять свой разум без дела. Как только он начинал скучать, его охватывало отчаяние от мысли, что у Цинь Фэна есть любимый человек. Он боялся услышать сплетни о Цинь Фэне и даже перестал часто проверять телефон.

Когда он передал очередной сценарий с комментариями Хуан Линьшу, тот, просмотрев несколько страниц, задумчиво сказал:

— Оказывается, молодёжь любит такое. Главный герой слишком белоснежный?

Лю Минцин кивнул:

— Я ненавижу белоснежных главных героев.

Хуан Линьшу не понимал:

— Почему? Они же такие невинные и добрые, вызывают у альфы желание защищать.

В глазах Лю Минцина появилась грусть:

— Но не все могут быть такими. Белоснежный главный герой — это несправедливо по отношению к другим персонажам.

Оригинальный главный герой был белоснежным и завоевал любовь Цинь Фэна. Лю Минцин не

мог притворяться таким, он был грубым мужчиной, и Цинь Фэн его не любил. Даже если его сердце принадлежало только Цинь Фэну, это не могло сравниться с тем, как Цинь Фэн любил оригинального главного героя.

Это было слишком несправедливо.

Лю Минцин опустил голову. Любовь действительно несправедлива.

В день окончания стажировки в офисе устроили прощальную вечеринку. Лю Минцин смотрел на знакомые лица, с которыми провёл несколько месяцев, и чувствовал горечь расставания. Он думал, что, возможно, больше никогда не увидит этих коллег. И Цинь Фэна, вероятно, тоже.

Покидая компанию «Хайсин», Лю Минцин чувствовал себя грустно. Стажировка закончилась, и приближались летние каникулы. Чтобы скоротать время, Лю Минцин принял приглашение Цинь Тяньлана и пошёл помогать в его кофейню.

Занятость помогла ему временно отвлечься от мыслей о Цинь Фэне. Он утешал себя: «Просто представь, что ты не попал в книгу, и живи своей жизнью, подавляя чувства к Цинь Фэну.»

Да, Лю Минцин решил отпустить Цинь Фэна и сосредоточиться на своей жизни. Но он забыл, что, находясь рядом с Цинь Тяньланом, он снова встретит Цинь Фэна.

[Примечание автора: Думала, что смогу написать больше, но начались критические дни. Теперь я как тряпка.]

Кофейня Цинь Тяньлана находилась недалеко от Университета А.

— Как хорошо, что ты пришёл помогать, а то я бы совсем выбился из сил, — сказал Линь Чун, улыбаясь, пока протирал кофейные чашки.

Лю Минцин в это время нагибался, чтобы подмести пол. Держа швабру, он смотрел на блестящий пол и злобно сказал:

— Это ведь кофейня Цинь Тяньлана, почему работаем только мы двое? Неужели, когда меня не было, он тоже так делал?

Линь Чун усмехнулся, поставив чистую чашку на полку. Лю Минцин широко раскрыл глаза, не веря, что Цинь Тяньлан действительно мог быть таким безответственным.

К счастью, Цинь Тяньлан был щедр и платил хорошую зарплату. Лю Минцин, который сейчас был без гроша, не мог отказаться от такого заработка.

Оригинальный главный герой, хоть и не был богат, в романе жил в роскоши, не прикасаясь к грязной работе, и многие тратили на него деньги. А теперь Лю Минцин не только потерял свои привилегии, но и вынужден был работать, чтобы избежать нищеты.

Лю Минцин опустил голову: его переход в этот мир был действительно неудачным.

Линь Чун утешил его:

— Тяньлан придёт днём. Раньше я тоже не был один.

Лю Минцин с удивлением сказал:

— Линь Чун, ты так хорошо относишься к Цинь Тяньлану.

Линь Чун замер:

— Правда?

В этот момент послышался звук открывающейся двери. Цинь Тяньлан вошёл, хмуро глядя на человека, который следовал за ним:

— Я уже сто раз говорил, что не возьму на себя управление Корпорацией «Цинь». Лучше я буду управлять этой кофейней, чем возвращаться в это дерьмо!

— Тяньлан, послушай дядю, — раздался спокойный голос.

Услышав этот знакомый голос, Лю Минцин замер.

Цинь Тяньлан холодно посмотрел на мужчину:

— Корпорацию «Цинь» отдай кому хочешь, только не мне. Тётя хочет? Отдай ей.

Цинь Фэн нахмурился:

— Ты сын старшего брата, только ты подходишь.

Цинь Тяньлан резко ответил:

— Заткнись. Не упоминай того человека. Меня тошнит от мысли, что Корпорация «Цинь» воспитала того, кто бросил жену и ребёнка.

Цинь Фэн хотел что-то сказать, но Цинь Тяньлан перебил его:

— Дядя, уходи.

Цинь Фэн нахмурился, помолчал и наконец тихо сказал:

— Подумай хорошенько.

Затем он развернулся и ушёл.

Линь Чун опустил взгляд на Лю Минцина, который присел у его ног.

Лю Минцин, свернувшись в клубок, осторожно спросил:

— Он ушёл?

— Давно ушёл! — ответил Цинь Тяньлан.

Цинь Тяньлан схватил Лю Минцина за воротник и вытащил его из-под ног Линь Чуна.

— Тётушка, давно не виделись, — с улыбкой сказал Цинь Тяньлан.

Лю Минцин почувствовал, как ему стало стыдно: [...]

Через пять минут Цинь Тяньлан, потягивая кофе, который подал ему Линь Чун, спокойно спросил:

— Ну так что, расскажи, что происходит между тобой и моим дядей?

Лю Минцин опустил голову в чашку:

— Пожалуйста, не спрашивай.

— Не спрашивай? Ты вдруг появился здесь, и я не могу спросить? — Цинь Тяньлан был явно раздражён.

Лю Минцин тихо пробормотал:

— Ты сам меня пригласил.

Цинь Тяньлан поднял бровь:

— Ты что...

Не успел он закончить, как Линь Чун подал ему две порции десерта, прервав разговор.

— Давайте пока не будем спорить. Попробуйте мой новый манговый пудинг с йогуртом.

— Хм! — Цинь Тяньлан сердито замолчал, взял вилку и, съев половину пудинга, произнёс:

— Слишком сладко.

Линь Чун с улыбкой записал это замечание.

<http://bllate.org/book/15556/1383987>